СВЕТЛАНА

А. А. ВОЕЙКОВОЙ

Раз в крещенский вечерок
    Девушки гадали:
За ворота башмачок,
    Сняв с ноги, бросали;
Снег пололи; под окном
    Слушали; кормили
Счетным курицу зерном;
    Ярый воск топили;
В чашу с чистою водой
Клали перстень золотой,
    Серьги изумрудны;
Расстилали белый плат
И над чашей пели в лад
    Песенки подблюдны.

Тускло светится луна
    В сумраке тумана —
Молчалива и грустна
    Милая Светлана.
«Что, подруженька, с тобой?
    Вымолви словечко;
Слушай песни круговой;
    Вынь себе колечко.
Пой, красавица: „Кузнец,
Скуй мне злат и нов венец,
    Скуй кольцо златое;
Мне венчаться тем венцом,
Обручаться тем кольцом
    При святом налое“».

«Как могу, подружки, петь?
    Милый друг далёко;
Мне судьбина умереть
    В грусти одинокой.

Год промчался — вести нет;
    Он ко мне не пишет;
Ах! а им лишь красен свет,
    Им лишь сердце дышит...
Иль не вспомнишь обо мне?
Где, в какой ты стороне?
    Где твоя обитель?
Я молюсь и слезы лью!
Утоли печаль мою,
    Ангел-утешитель».

Вот в светлице стол накрыт
    Белой пеленою;
И на том столе стоит
    Зеркало с свечою;
Два прибора на столе.
    «Загадай, Светлана;
В чистом зеркала стекле
    В полночь, без обмана
Ты узнаешь жребий свой:
Стукнет в двери милый твой
    Легкою рукою;
Упадет с дверей запор;
Сядет он за свой прибор
    Ужинать с тобою».

Вот красавица одна;
    К зеркалу садится;
С тайной робостью она
    В зеркало глядится;
Темно в зеркале; кругом
    Мертвое молчанье;
Свечка трепетным огнем
    Чуть лиет сиянье...
Робость в ней волнует грудь,
Страшно ей назад взглянуть,
    Страх туманит очи...
С треском пыхнул огонек,
Крикнул жалобно сверчок,
    Вестник полуночи.

Подпершися локотком,
    Чуть Светлана дышит...
Вот... легохонько замком
    Кто-то стукнул, слышит;
Робко в зеркало глядит:
    За ее плечами
Кто-то, чудилось, блестит
    Яркими глазами...
Занялся от страха дух...
Вдруг в ее влетает слух
    Тихий, легкий шепот:
«Я с тобой, моя краса;
Укротились небеса;
    Твой услышан ропот!»

Оглянулась... милый к ней
    Простирает руки.
«Радость, свет моих очей,
    Нет для нас разлуки.
Едем! Поп уж в церкви ждет
    С дьяконом, дьячками;
Хор венчальну песнь поет;
    Храм блестит свечами».
Был в ответ умильный взор;
Идут на широкий двор,
    В ворота тесовы;
У ворот их санки ждут;
С нетерпенья кони рвут
    Повода шелковы.

Сели... кони с места враз;
    Пышут дым ноздрями;
От копыт их поднялась
    Вьюга над санями.
Скачут... пусто все вокруг,
    Степь в очах Светланы:
На луне туманный круг;
    Чуть блестят поляны.
Сердце вещее дрожит;
Робко дева говорит:
    «Что ты смолкнул, милый?»

Ни полслова ей в ответ:
Он глядит на лунный свет,
    Бледен и унылый.

Кони мчатся по буграм;
    Топчут снег глубокий...
Вот в сторонке божий храм
    Виден одинокий;
Двери вихорь отворил;
    Тьма людей во храме;
Яркий свет паникадил
    Тускнет в фимиаме;
На средине черный гроб;
И гласит протяжно поп:
    «Буди взят могилой!»
Пуще девица дрожит;
Кони мимо; друг молчит,
    Бледен и унылый.

Вдруг метелица кругом;
    Снег валит клоками;
Черный вран, свистя крылом,
    Вьется над санями;
Ворон каркает: *печаль!*
    Кони торопливы
Чутко смотрят в темну даль,
    Подымая гривы;
Брезжит в поле огонек;
Виден мирный уголок,
    Хижинка под снегом.
Кони борзые быстрей,
Снег взрывая, прямо к ней
    Мчатся дружным бегом.

Вот примчалися... и вмиг
    Из очей пропали:
Кони, сани и жених
    Будто не бывали.
Одинокая, впотьмах,
    Брошена от друга,
В страшных девица местах;

Вкруг метель и вьюга.
Возвратиться — следу нет...
Виден ей в избушке свет:
Вот перекрестилась;
В дверь с молитвою стучит...
Дверь шатнулася... скрыпит...
Тихо растворилась.

Что ж?.. В избушке гроб; накрыт
Белою запоной;
Спасов лик в ногах стоит;
Свечка пред иконой...
Ах! Светлана, что с тобой?
В чью зашла обитель?
Страшен хижины пустой
Безответный житель.
Входит с трепетом, в слезах;
Пред иконой пала в прах,
Спасу помолилась;
И с крестом своим в руке,
Под святыми в уголке
Робко притаилась.

Все утихло... вьюги нет...
Слабо свечка тлится,
То прольет дрожащий свет,
То опять затмится...
Все в глубоком, мертвом сне,
Страшное молчанье...
Чу, Светлана!.. в тишине
Легкое журчанье...
Вот глядит: к ней в уголок
Белоснежный голубок
С светлыми глазами,
Тихо вея, прилетел,
К ней на перси тихо сел,
Обнял их крылами.

Смолкло все опять кругом...
Вот Светлане мнится,
Что под белым полотном

Мертвый шевелится...
Сорвался покров; мертвец
(Лик мрачнее ночи)
Виден весь — на лбу венец,
Затворены очи.
Вдруг... в устах сомкнутых стон;
Силится раздвинуть он
Руки охладелы...
Что же девица?.. Дрожит...
Гибель близко... но не спит
Голубочек белый.

Встрепенулся, развернул
Легкие он крилы;
К мертвецу на грудь вспорхнул...
Всей лишенный силы,
Простонав, заскрежетал
Страшно он зубами
И на деву засверкал
Грозными очами...
Снова бледность на устах;
В закатившихся глазах
Смерть изобразилась...
Глядь, Светлана... о творец!
Милый друг ее — мертвец!
Ах!.. и пробудилась.

Где ж?.. У зеркала, одна
Посреди светлицы;
В тонкий занавес окна
Светит луч денницы;
Шумным бьет крылом петух,
День встречая пеньем;
Все блестит... Светланин дух
Смутен сновиденьем.
«Ах! ужасный, грозный сон!
Не добро вещает он —
Горькую судьбину;
Тайный мрак грядущих дней,
Что сулишь душе моей,
Радость иль кручину?»

Села (тяжко ноет грудь)
    Под окном Светлана;
Из окна широкий путь
    Виден сквозь тумана;
Снег на солнышке блестит,
    Пар алеет тонкий...
Чу!.. в дали пустой гремит
    Колокольчик звонкий;
На дороге снежный прах;
Мчат, как будто на крылах,
    Санки кони рьяны;
Ближе; вот уж у ворот;
Статный гость к крыльцу идет...
    Кто?.. Жених Светланы.

Что же твой, Светлана, сон,
    Прорицатель муки?
Друг с тобой; все тот же он
    В опыте разлуки;
Та ж любовь в его очах,
    Те ж приятны взоры;
То ж на сладостных устах
    Милы разговоры.
Отворяйся ж, божий храм;
Вы летите к небесам,
    Верные обеты;
Соберитесь, стар и млад;
Сдвинув звонки чаши, в лад
    Пойте: многи леты!

Улыбнись, моя краса,
    На мою балладу;
В ней большие чудеса,
    Очень мало складу.
Взором счастливый твоим,
    Не хочу и славы;
Слава — нас учили — дым;
    Свет — судья лукавый.
Вот баллады толк моей:
«Лучший друг нам в жизни сей
    Вера в провиденье.

Благ зиждителя закон:
Здесь несчастье — лживый сон;
    Счастье — пробужденье».

О! не знай сих страшных снов
    Ты, моя Светлана...
Будь, создатель, ей покров!
    Ни печали рана,
Ни минутной грусти тень
    К ней да не коснется;
В ней душа как ясный день;
    Ах! да пронесется
Мимо — Бедствия рука;
Как приятный ручейка
    Блеск на лоне луга,
Будь вся жизнь ее светла,
Будь веселость, как была,
    Дней ее подруга.